

Е.В. Кирдяшова*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Традиционно правовое регулирование отношений по поводу интеллектуальной деятельности и ее результатов исследуется в рамках науки гражданского права. Между тем значение интеллектуальных продуктов в жизни общества не сводится к их способности быть предметом товарооборота. Интеллектуальная деятельность человека — его естественная, природная характеристика, необходимая для формирования личности и обеспечения ее индивидуальности, а возможность общества использовать результаты интеллектуальной деятельности — залог существования и развития цивилизации. В работе дается краткий экскурс в историю правового регулирования отношений по поводу интеллектуальных продуктов. На основе анализа международно-правовых актов и российского законодательства делается вывод, что эволюция института основных прав и свобод человека всегда была так или иначе обусловлена общественной значимостью интеллектуальной деятельности человека и ее результатов, вряд ли эта связь прервется в дальнейшем.

Ключевые слова: юриспруденция, интеллектуальные права, интеллектуальная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, права и свободы человека, интеллектуальная собственность, личность, общество, интеллектуальные продукты, система права.

Правовая регламентация отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности — достаточно новая по историческим меркам сфера интересов государства, появление которой было обусловлено экономическими интересами и развитием товарно-денежных отношений. Однако по прошествии трех — четырех столетий специфика и объем, а главное, значимость нормативного регулирования соответствующих отношений позволяют ставить вопрос о роли и месте интеллектуального права в системе права вообще и системе прав человека в частности.

Традиционно государственное нормирование общественных связей по поводу результатов интеллектуальной деятельности осуществляется преимущественно в рамках гражданского права, так как именно имущественные интересы участников товарооборота послужили толчком к расширению сферы правового регулирования и включению в состав объектов правоотношений разнообразных продуктов интеллектуальной деятель-

ности. От Статута о монополиях (1623 г.) и Статута Королевы Анны (1710 г.), законодательных актов Англии, положивших начало формированию права промышленной собственности и авторского права, соответственно¹ к созданию международных организаций и международно-правовой защите обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации эволюционировало государственное и общественное признание коммерческой ценности продуктов интеллектуального труда.

¹ Указанные акты представляют собой первые известные истории законы, непосредственно посвященные вопросам авторского и патентного права. Однако это не означает, что государство обратило внимание на отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, только в XVII–XVIII вв. В той же Англии практика передачи технологий стала развиваться с XII в., а с XIV в. королевская власть с целью поддержки начала предоставлять особые привилегии лицам, занимавшимся созданием отраслей промышленности, основанных на импортных технологиях.

© Кирдяшова Елена Владимировна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

[Elena.kirdyashova@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Даже введение в официальный оборот термина «интеллектуальная собственность», объединившего ранее разрозненные обозначения монопольной принадлежности отдельных видов интеллектуальных продуктов, подчеркивало в первую очередь экономическую значимость данных отношений.

Экономический контекст правового регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации предопределен условиями общественного развития, материальными потребностями, что явно демонстрирует объективный характер права. Именно этот аспект отношений требовал безотлагательного вмешательства со стороны государства не только в целях поддержания товарооборота, но и, как следствие, экономического благополучия самого государства, его возвышения на международной арене, доминирования на внешнем рынке, так как способствовал росту промышленного производства.

Экономическая функция правового регулирования отношений по поводу интеллектуальных продуктов является доминирующей среди основных социальных (т.е. несобственно-юридических) функций и служит своеобразным внутренним источником дальнейшего развития права.

В этой связи особо хотелось бы подчеркнуть значение проведенной в Российской Федерации кодификации законодательства по вопросам интеллектуальной собственности, результатом которой стало принятие четвертой части Гражданского кодекса РФ, способствующей не только единообразной, но и перспективной регламентации возникающих общественных отношений.

Однако рассмотрение правового регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности только как средства осуществления экономических интересов субъектов было бы ограниченным восприятием данного правового явления. Дело даже не в том, что применительно к ряду объектов интеллектуальные права включают в себя так называемые личные неимущественные права (право авторства, право на имя и др.), прямо или косвенно связанные с имущественными интересами.

Признание монопольных прав на интеллектуальные продукты (в том числе определение различных режимов их использования) является следствием констатации ряда иных прав и свобод человека, а имеющая ключевое значение для введения в товарооборот коммерческая ценность создаваемых объектов базируется на определенных характери-

стиках их создателя и социальной значимости результатов его интеллектуальной деятельности.

Сразу хотелось бы оговориться, что интеллектуальные права и право интеллектуальной собственности понимаются так, как это закреплено в гражданском законодательстве РФ. Кроме того, в качестве ядра объектов интеллектуальной собственности рассматриваются именно результаты интеллектуальной деятельности (объекты авторского и патентного права), задавшие тон новому направлению правового регулирования. Приравненные к ним средства индивидуализации играют в этой системе вторичную роль, сходны с первыми не по творческому, оригинальному, а именно нематериальному характеру и коммерческой значимости².

Очевидно, что интеллектуальная, мыслительная деятельность является ключевой формой деятельности человека, посредством которой было обусловлено в том числе его эволюционное развитие. Именно эта деятельность стала основой совершаемого человеком преобразования окружающей действительности и формирования тех реальностей, которые сопутствуют человеку и отделяют его от других представителей природы (так, в психологии в отличие от реальности предметного мира выделяют знаково-образную реальность, реальность нормативного пространства и пр.).

Мононормы как социальные регуляторы первобытного общества в качестве форм своего внешнего выражения зачастую использовали именно то, что сегодня можно отнести к объектам авторского права (живопись, произведения литературы, танцы, музыкальные произведения и пр., за тем исключением, что по современным меркам они скорее всего представляли бы собой неохранные объекты народного творчества хотя бы по формальным признакам ввиду отсутствия конкретного автора произведения). Эти формы весьма успешно выполняли функции по передаче накопленной предшествующими поколениями социально значимой информации, первых полученных человечеством знаний и навыков.

Появившись в общественной жизни еще до государственной организации, результаты интеллектуальной деятельности попали в поле зрения закона только несколько сотен лет назад, предпочитая тысячелетиями оставаться в тени. Причем нельзя сказать, что интеллекту-

² Вторичность данных объектов вовсе не означает их более позднее фактическое появление; зачатки использования товарных знаков в виде клейм, к примеру, можно обнаружить уже в Древнем Шумере.

альная деятельность и ее результаты не представляли социальной ценности, и в силу этого соответствующие отношения остались за пределами правового регулирования. Скорее наоборот, именно эта деятельность формировала культуру каждого этноса, способствовала его идентификации и развитию, а потенциальная возможность приобщения члена социума к полученным результатам была залогом производства нового интеллектуального продукта. Такое значение интеллектуальной деятельности в принципе не могло допустить изменения заведенного еще в первобытном обществе естественного порядка и постановки вопроса о какой-то монополии отдельного индивида на использование ее результатов.

В этой связи хотелось бы остановиться на таком результате интеллектуальной деятельности, как научные открытия, результаты научной деятельности, содержащие объективные и достоверные знания об окружающей действительности.

Конвенция, учреждающая ВОИС, определяет, что объектами интеллектуальной собственности являются права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в научной области (отделяя их от объектов авторского права — литературных, художественных и научных произведений, а также права патентного). По мнению В.А. Дозорцева, упоминание в Конвенции научных открытий в числе самостоятельных объектов интеллектуальной собственности «имело чисто конъюнктурный характер и никаких практических последствий не повлекло», поскольку «установление монополии на объективные закономерности природы и общества, равно как и их практическое использование, невозможно»³.

Согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности отнесены произведения науки, являющиеся объектами авторского права (п. 1 ст. 1259 ГК РФ), что говорит о защите формы данного вида интеллектуальных продуктов и не предполагает запрета на свободное использование сути полученных знаний. Кроме того, патентное право прямо исключает научные открытия из числа охраняемых изобретений (п. 5 ст. 1350 ГК РФ).

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 декабря 2012 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»⁴ устанавливает, что научный работник имеет право на:

- признание его автором научных и (или) научно-технических результатов и подачу заявок на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с законодательством РФ;
- получение в соответствии с законодательством РФ доходов от реализации научных и (или) научно-технических результатов, автором которых он является;
- объективную оценку своей научной и (или) научно-технической деятельности и получение вознаграждений, поощрений и льгот, соответствующих его творческому вкладу, и пр. (п. 6 ст. 4).

Научный работник обязан осуществлять научную, научно-техническую деятельность и (или) экспериментальные разработки, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда его жизни и здоровью, а также окружающей среде; объективно осуществлять экспертизы представленных ему научных и научно-технических программ и проектов, научных и (или) научно-технических результатов и экспериментальных разработок (п. 7 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»).

Таким образом, российское законодательство не устанавливает особого режима охраны научных открытий, ограничиваясь авторско-правовой защитой объективной формы их выражения. Вместе с тем исключение научных открытий из числа самостоятельного вида объектов интеллектуальных прав вряд ли оправдано. Другое дело, что общественные интересы требуют сохранения общедоступности полученных результатов и исключения какой-либо монополии субъекта научной деятельности на их использование. В этом плане научные открытия действительно не интересуют ни общество, ни государство в качестве объектов права интеллектуальной собственности, основным элементом содержания которого является исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, монополия использования.

Право авторства должно безусловно подлежать охране. Более того, применительно к научным открытиям возникает ситуация, когда именно право авторства (т.е. личное неимущественное право) дает основание для получения некоторых имущественных выгод (в том числе присуждения научных премий), тогда как непосредственно результат научных исследований далеко не всегда может иметь какую-то потребительную стоимость, коммерческую ценность и практическую применимость (т.е. быть утилитарным). Представляется, что защита права авторства на научные результаты

³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2005. С. 124.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2012. № 50 (ч. 5). Ст. 6963.

может и должна осуществляться в том числе гражданско-правовыми способами.

Таким образом, научные открытия среди прочих результатов интеллектуальной деятельности занимают особое место именно в силу своей социальной значимости и универсальности. Общество не может себе позволить сделать их предметом гражданского оборота, но должно уважать право авторства ученого, ценить его вклад в развитие науки, а следовательно, и культуры в целом.

Чаще всего открытия просто подлежат регистрации⁵. Тем самым достигается социальный компромисс. Автор научного открытия может вкушать плоды признаваемых за ним личных неимущественных прав, а также пользоваться всеми возможностями, предоставляемыми охраной формы созданного объекта, но не в состоянии препятствовать человечеству в практическом использовании полученных знаний о закономерностях развития, чем обеспечивается дальнейший научный и (или) технический прогресс. К примеру, п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) устанавливает, что «каждый человек имеет право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса и их практическое применение»⁶.

Представляется, что именно результаты научного познания наиболее наглядно демонстрируют значение интеллектуальных продуктов в жизни общества, а также необходимость четкого соотношения общественных и индивидуальных интересов при их использовании. Получен-

ные в ходе исследований знания обогащают культуру и способствуют развитию общества, а также позволяют ему наиболее эффективным образом организовывать и осуществлять свою практическую деятельность. По мнению Дж. Финниса, знание, искомое ради него самого (в отличие от знания, искомого лишь ради инструментального применения, т.е. утилитарного), является одним из основных (наряду с человеческой жизнью, искусством, религией, общением и пр.) видов блага⁷, т.е. базовых ценностей. Для их достижения людям и обществу необходимы те правила поведения, которые именуются естественным правом.

Как отмечают Н.М. Кейзеров и Т.М. Шамба, «острая проблема интеллектуальной собственности — это проблема обеспечения доступа всех членов общества к плодам науки, культуры, искусства, информации как к общему достоянию»⁸.

Правовое регулирование отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности прямо или косвенно затрагивает ряд основных прав человека, признание интеллектуальных прав невозможно без учета этих связей⁹.

Прежде чем обратиться к теоретико-правовому анализу места и роли интеллектуальных прав в системе прав и свобод человека, определим место и значение интеллектуальной деятельности в жизни человека и общества.

Интеллектуальная деятельность весьма разнопланова. К примеру, исследователи первобытного общества пришли к выводу, что первые зачаточные формы интеллекта¹⁰, отличные от обычных нервных импульсов, носили мифологический характер. Для современного человека характерно рациональное мышление, основанное на законах формальной логики. Существуют разнообразные формы мышления, в том числе нестандартные, не контролируемые сознанием, а значит, осуществляемые не под контролем воли человека.

⁵ В 1978 г. рядом государств был заключен Женевский договор о международной регистрации научных открытий. Он не вступил в силу, так как не был ратифицирован государствами-участниками договора. 7 апреля 2010 г. в г. С.-Петербурге постановлением 34–9 на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон об охране прав на научные открытия, также не имеющий юридической силы. В СССР научные открытия рассматривались как особый объект правовой охраны, которые регламентировались Основами гражданского законодательства Союза ССР, гражданскими кодексами союзных республик, Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, Инструкцией о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения, указаниями и разъяснениями Государственного комитета по делам изобретений и открытий СССР. За лицом, совершившим научное открытие, признавались как личные неимущественные, так и имущественные права (в частности, право авторства, право на обращение за официальным признанием сделанного им открытия, право приоритета, право на получение вознаграждения).

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁷ Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М., 2012. С. 87.

⁸ Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблема социально-правовой защиты). М., 1994. С. 38–39.

⁹ Так, Н.М. Кейзеров и Т.М. Шамба обращали внимание на то, что «юридическая защита интеллекта исходит из необходимости последовательного соблюдения гарантий неотъемлемых прав человека» (Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблема социально-правовой защиты). М., 1994. С. 37).

¹⁰ Появление в языке слова «интеллект» обычно связывают с Цицероном, который ввел в оборот слово «*intelligentia*» («способность понимать»).

Мыслительная деятельность может преследовать разные цели и иметь различные последствия. Например, можно изучить и понять информацию, содержащуюся в учебном материале, даже подготовить обзор материала в реферате (создав оригинальную форму изложения ранее известной информации), а можно на основе этого же материала прийти к новым выводам и получить новые знания. В последнем случае человеком будет получена новая информация, а результаты интеллектуальной деятельности будут носить творческий оригинальный характер по своей сути (а не только по форме изложения). Причем в результате творческой оригинальной интеллектуальной деятельности может быть создана не только новая информация в ее прямом смысле (т.е. получены новые сведения, новые решения). Результат интеллектуальной деятельности может иметь эстетическое содержание, которое не поддается измерению по некой универсальной шкале, для оценки этого результата используется не рациональное, а чувственное восприятие. Между тем и те результаты интеллектуальной деятельности, которые представляют собой оригинальность формы, все равно несут некоторое содержание, выраженное в особой, образно-знаковой, символической форме (так говорим о языке музыки, языке живописи и др.). Другое дело, что именно новое выражение и есть новация в интеллектуальной сфере, это новый компонент создаваемой человеком образно-знаковой реальности, оригинальный способ выражения своих чувств и мыслей.

Интеллектуальная деятельность может иметь прикладное, утилитарное значение (скажем, быть направленной на решение какой-то конкретной практической задачи), а может и не иметь его. Это деление весьма важно, так как оно так или иначе определяет аналогичное деление результатов интеллектуальной деятельности и влияет на решение вопроса об их потребительной стоимости. Вместе с тем относительность мира не дает возможности однозначного ответа на вопрос о практической пользе того или иного вида интеллектуальной деятельности. Так, деление научной деятельности на фундаментальные и прикладные исследования заставляет испытывать священный трепет скорее перед первыми, не имеющими практического применения, но непосредственно формирующими уже упоминавшееся универсальное и абсолютное благо — знания.

Может ли интеллектуальная деятельность осуществляться не отдельным индивидом, а коллективом? Вряд ли. Речь идет о

внутреннем процессе, протекающем в мозгу конкретного человека. Группа создателей может работать над одним проектом и проводить исследования одного вопроса, даже мыслить в одном направлении. Члены коллектива в состоянии помогать или препятствовать своим товарищам в проведении исследования, но мыслит при этом каждый сам по себе. Тем не менее не всегда технически возможно разделить итоговый результат и установить, кто является его автором и в какой степени.

В современном мире уже предпринимаются попытки разработать механизмы внешнего влияния на процессы мышления человека. Так, специалисты по нейромаркетингу пытаются выяснить, что побуждает человека принимать то или иное экономическое решение, чтобы иметь возможность предопределять его принятие¹¹. Данный пример — не иллюстрация вопроса о возможности коллективной интеллектуальной деятельности, он скорее обращает внимание на то, что человечество предпринимает попытки по корректровке данного природой механизма, биологической формы интеллекта. Это в любом случае требует общественной оценки, поскольку связано с проникновением в интеллектуальную деятельность человека.

И еще один момент, на который необходимо обратить внимание, изучая интеллектуальную деятельность, — это искусственный интеллект. Биологами интеллект рассматривается в качестве свойства живой материи, которое помогает ей адаптироваться к окружающему миру посредством выбора наиболее оптимального и эффективного варианта поведения. Однако с точки зрения чистого разума человек не является идеальным носителем интеллектуальных характеристик, его мыслительный процесс подвержен влиянию ряда факторов, в том числе настроения, физического состояния и др.

Попытки найти абсолютные формы интеллектуальной деятельности представляют собой разработки по созданию заменяющих человеческий мозг компьютеров¹². Причем

¹¹ См.: Лоутон Г., Уилсон К. «Купи меня!» // *New Scientist*. 2010. № 10. С. 106–110.

В статье речь идет о методике выявления скрытых потребностей и желаний, которые определяют наш выбор товара, посредством электроэнцефалографии на основе анализа активности мозга и измерения эмоционального отклика испытуемого. В принципе использование данной методики не исключено и в других сферах, например политической.

¹² В частности, компания IBM уже объявила о создании компьютера, сопоставимого по своей мощности с мозгом человека (проект «Blue Gene»).

наука достаточно преуспела в развитии этого направления исследования за счет совершенствования как непосредственно технических механизмов, так и проникновения в тайны человеческого мозга.

Изначально интеллектуальная деятельность представляет собой одну из форм человеческой деятельности, относящихся к его природным, биологическим характеристикам и обусловленную в том числе особыми свойствами человеческого мозга и нервной системы, сформировавшихся в результате длительной эволюции данного биологического вида¹³.

Информация в широком смысле является тем исходным материалом, которым оперирует интеллект. Сведения о внешнем мире, как и сведения о внутренних процессах, необходимы для жизнедеятельности любого организма, но посредством интеллекта человек может найти наиболее оптимальный вариант адекватной реакции. Ученые утверждают, что умственные способности позволили человеку не уповать на дальнейшую трансформацию вида в процессе естественного отбора; обретя способность мыслить, он нашел более эффективное средство для выживания и приспособления к внешней среде.

Принципиальное значение для развития интеллектуальной деятельности имело появление языка¹⁴, позволившего человеку совершенствовать обработку информации, оперировать абстрактными понятиями, строить новую (идеальную) реальность, сопоставлять ее с реальностью материального мира и делать соответствующие выводы¹⁵.

Без полученной способности к оценке (и самооценке в частности) невозможно понять процесс развития биологической единицы в единицу социальную, формирование внутреннего пространства личности и смещение акцента с коллективных интересов на интересы индивидуальные. К. Суриков и А. Пугачева отмечают, что «незаметно для человека в его филогенезе, и незаметно в его онтогенезе в доисторическое время и сегодня — ежедневно, интересы человека как природного суще-

ства, ориентированного на осознанную жизнь в гармонии с универсумом, уступают место интересам человека как социального существа, ориентированного на поддержание собственной Личности»¹⁶.

Таким образом, способность человека к мышлению, интеллектуальной деятельности — его генотипическое свойство, являющееся безусловной предпосылкой и природной основой формирования личности.

Между тем способность к интеллектуальной, мыслительной деятельности как врожденное качество человека может развиваться в процессе его жизни. Большое значение в этом плане имеет обучение (образование) и тренировка навыков мышления, которые способствуют выявлению тех или иных predispositions личности. Чем значительнее объем усвоенного человеком опыта предков, тем потенциально шире возможности его интеллектуальной деятельности, которая может оперировать информацией, накопленной не только в ходе личного опыта данного конкретного человека.

Тем не менее природная predisposition к умственному труду в любом случае является уникальной, определяющей индивидуальные черты каждой отдельной личности.

В отличие от других представителей животного мира для человека характерна высшая форма психической деятельности, связанная с сознательным преобразованием окружающего мира. Причем его психическая деятельность может проявляться в конкретных действиях по изменению условий существования (с предметами реального мира при помощи рук, ног и т.д.) (быть внешней), а может протекать внутри и оперировать созданными идеальными моделями (быть внутренней). Это и есть умственная, интеллектуальная деятельность человека. Именно внутренняя деятельность планирует деятельность внешнюю, которая, с одной стороны, выступает своеобразным практическим внедрением результатов деятельности интеллектуальной, а с другой — служит источником информации для деятельности внутренней. Таким образом, в практической повседневной деятельности человека обычно наблюдается сочетание как внутренней, так и внешней деятельности.

Интеллектуальная деятельность каждого отдельного человека носит индивидуальный характер, ее результаты соответственно имеют для общества различное значение, поэтому в процессе развития общественных отношений

¹³ В XIX–XX вв. сформировалось несколько основных концептуальных подходов к происхождению человека: универсальный эволюционизм (человек как носитель разума, теория ноогенеза); антропологический (биологический) эволюционизм (человек как биологический вид); трудовая теория антропогенеза; теория экогенеза и др.

¹⁴ Выдающийся российский исследователь И.П. Павлов назвал язык второй сигнальной системой.

¹⁵ Академик В.И. Вернадский — сторонник подхода к эволюции человека как ноогенезу полагал, что биосфера переходит в качественно новое состояние — ноосферу.

¹⁶ Суриков К., Пугачева А. Эволюция человека. Десять статей по эпистемологии восприятия. Саратов, 2007. С. 18.

и разделения труда происходит постепенное обособление интеллектуальной деятельности как отдельного вида практической деятельности человека. Она начинает оказывать воздействие на социальный статус ее носителя, а окончательное общественное признание получает после оформления в качестве отдельной профессии людей умственного труда.

Таким образом, интеллектуальная деятельность каждого отдельного человека является для него:

- во-первых, естественной природной способностью и потребностью, обеспечивающей существование человека как биологической единицы и как социальной единицы общества;
- во-вторых, средством идентификации и автономии в обществе, поскольку интеллектуальная деятельность, обусловленная природными характеристиками человека, а также личным опытом, планирует всю сознательную деятельность человека и обеспечивает его индивидуальность, а в определенных случаях может выступать в качестве профессиональной, специализированной деятельности индивида в общественном производстве;
- в-третьих, одним из факторов, определяющих его социальный статус, место в системе общественного разделения труда и жизни общества. Причем результативность интеллектуальной деятельности конкретного индивида зависит в том числе от его возможности усваивать и пользоваться опытом материальной и духовной жизни, накопленным предшествующими поколениями.

Являясь неотъемлемой, жизненно необходимой способностью каждого человека, представляющего собой автономную биологическую и социальную единицу, интеллектуальная деятельность имеет свое особое значение и для коллектива людей, состоящего из этих автономных систем.

Как отмечалось, человечество как биологический вид своим существованием обязано способности к интеллектуальной деятельности каждого отдельного своего представителя, именно интеллект явился средством наиболее эффективной адаптации человека к условиям внешнего мира, в том числе путем целенаправленного изменения этих условий. Общество дало каждому отдельному человеку язык как средство коммуникации и наиболее оптимальную форму аккумуляции накопленной в процессе исторического развития общества информации. Именно общество в целом является носителем материального и духовного

опыта всех предшествующих поколений, общественного сознания, образующих культуру данного общества¹⁷, складывающуюся из повседневной деятельности каждого отдельного его представителя и накопленного опыта.

Причем для общества первостепенное значение имеет не сама по себе интеллектуальная деятельность каждого отдельного человека (которая протекает за пределами реальной доступности для общества), а ее результаты (в том числе их практическое применение); именно они позволяют обеспечивать существование и развитие общества (поэтому наблюдающееся на протяжении всего существования человека стремление общества присвоить себе возможность использования результатов интеллектуальной деятельности выглядит вполне логичным). Однако никто не застрахован от ошибок, поэтому жизненные интересы общества требуют наличия возможности выбора вариантов решений, т.е. сохранения автономности, уникальности каждого отдельного человека и результатов его интеллектуальной деятельности. В этом плане независимость интеллектуальной деятельности отдельного индивида, способность человека самостоятельно мыслить — залог успешного бытия коллектива.

Современное общество¹⁸ параллельно исполняет роль своеобразного дирижера интеллектуальной деятельности личности и фильтра полученных результатов:

а) это связано с прямой незаинтересованностью общества в использовании определенных результатов интеллектуальной деятельности (в первую очередь ставящих под угрозу существование общества вообще и человека в частности; ущемляющих или иным образом нарушающих права и свободы человека)¹⁹.

Данное обстоятельство требует исключения (скорее — невключения) таких результатов из общей копилки культуры данного обще-

¹⁷ Под культурой понимается совокупность всех достижений общества (как материального, так и духовного характера), выступающих в качестве условия развития и бытия человека в конкретный исторический момент.

¹⁸ Зачатки указанной деятельности можно обнаружить и в ранее существовавших обществах, однако с учетом явного преобладания коллективных интересов над индивидуальными в присвоении интеллектуальных продуктов данная деятельность такого значения, как в современном мире, не имела.

¹⁹ Правила инструментального следования устанавливают: кому воспрещена цель, тому воспрещено и действие, ведущее к этой цели. Однако вряд ли запрет на использование результатов интеллектуальной деятельности означает запрет на саму эту деятельность. Ситуация еще более затрудняется с введением такого понятия, как антикультура.

ства и наложения прямого запрета на их использование;

б) общество может определять приоритетные направления интеллектуальной деятельности с учетом потребностей конкретно-исторического развития, прямо или косвенно поощряя и стимулируя эту деятельность;

в) в отличие от каждого отдельного человека, для которого его интеллектуальная деятельность — одно из средств самореализации, идентификации, обеспечения автономности и уникальности, для общества первостепенный интерес, как отмечалось, представляет существование и развитие общества в целом, а также каждого отдельного его члена.

Общество в любом случае должно видеть конкретно-историческую ситуацию масштабнее и определять задачи, стоящие перед обществом с учетом интересов всех его членов, для него индивидуальное не должно противопоставляться общему, а природное — социальному. Гармоничное развитие личности требует совершенствования и поощрения культуры души, культуры тела, эмоционального и рационального;

г) общество формирует базу, на основе которой продолжаются дальнейшие интеллектуальные исследования (например, в процессе образования), тем самым косвенно предопределяя содержание интеллектуальной деятельности (за счет наполнения сознания человека накопленной предшествующими поколениями информацией), стимулируя или тормозя ее²⁰.

Таким образом, интеллектуальная деятельность имеет весьма важное значение для жизни как отдельного человека, так и общества в целом. И человек, и общество заинтересованы в сохранении автономности интеллектуальной деятельности отдельного индивида. И человеку, и обществу для дальнейшего развития нужна универсальная общедоступная база, аккумулирующая накопленные предшествующими поколениями результаты интеллектуальной деятельности. Но с момента выделения интеллектуальной

деятельности в качестве особого вида практической (и общественно значимой) деятельности человека отношения общества и человека переходят на качественно иной уровень, поскольку человеку требуется соответствующая (и желательно справедливая) оценка его вклада (интеллектуальной деятельности) в общественное производство.

Если обратиться к правовому регулированию отношений по поводу интеллектуальной деятельности и ее результатов, то мы увидим, что в целом оно представляет собой реакцию государства на проблемы, с которыми столкнулось общество в процессе своего развития. Начатое в XVII-XVIII вв. законодательное регулирование отношений по вопросам авторского и патентного права (основе современного права интеллектуальной собственности) вряд ли можно рассматривать как действительно официальное признание значимости интеллектуальных способностей человека. Экономические интересы промышленников (а косвенно — государства) обусловили такое новшество. Не следует забывать и об историческом фоне происходивших перемен — буржуазно-демократических революциях, а также о том, что в англосаксонской традиции права отсутствует выделение так называемых моральных прав²¹, которые необходимы для оценки социальной (а не только экономической) значимости осуществленной человеком интеллектуальной деятельности и полученных результатов.

С этой точки зрения континентальная правовая система представляется более демократичной, она смогла дополнить рецепированное римское право новыми институтами, содержание которых было обусловлено в том числе соображениями морали²².

Признание так называемого первого поколения прав человека подошло к оценке социальной значимости его интеллектуальной деятельности гораздо ближе. Хотя ни одно из личных (гражданских) или политических прав и свобод непосредственно об этой деятельности и ее результатах ничего не говорит, сама идея защиты индивидуальной свободы обусловлена общественной значимостью всего уникального набора естественных свойств каждой отдельной личности, а значит, и ее интеллектуальной деятельности.

Это присутствует и в праве на достоинство — одной из «важнейших ценностей, определяющих как развитие самого индивида, так и раз-

²⁰ Положительное отношение к науке – черта не только европейского (преимущественно христианского общества). Например, как отмечает Мухаммед Аль-Газали, суть ряда хадисов (в частности, хадиса от Аль-Бухари, согласно которому «тому, кто вошел в путь, стремясь к знаниям, Аллах облегчает дорогу в рай») «направлена на необходимость получения любого знания, обучения добру, мудрости – всему, что защищает от вреда и приносит пользу» (при этом религия и наука рассматриваются как тесным образом связанные, и наука помогает обрести веру) (Мухаммед Аль-Газали. Права человека в исламе. М., 2006. С. 130).

²¹ Причем и английское авторское право («копирайт») – это не права автора, а право на копию.

²² Еще в Древнем Риме плагиат порицался как бесчестный поступок.

витие всего общества»²³, и в праве на свободу и личную неприкосновенность.

Весьма показательна и обусловленная политическими потребностями свобода мысли и слова²⁴, на сегодняшний день включающая в себя и право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан. Свобода мысли и слова в системе основных прав человека получила очень высокую оценку. Вспомним Вольтера, считавшего, что «...нет у людей никакой свободы без свободы высказывать свои мысли»²⁵. Фактически эта политическая свобода человека направлена на обеспечение идейного плюрализма, но, по сути, является констатацией человеческой индивидуальности, своеобразия и уникальности каждой личности применительно к ее интеллектуальным способностям, а также подтверждением значимости данного факта для развития общества. Указанные права выражают так называемую негативную свободу, поэтому они обязывают государство воздерживаться от вмешательства в соответствующую сферу личной свободы, что исключает какое-либо давление на сознание человека и его мыслительные процессы.

Либеральные идеи и поощряемый ими индивидуализм привели к критическому противостоянию богатых и бедных, социальному расколу общества. В конце XIX — начале XX вв. настало время формирования так называемого второго поколения прав человека, ставшего результатом борьбы народов за улучшение своего экономического уровня и повышения культурного статуса. Признав первое поколение прав человека, государство признало необходимость сохранения и поддержания автономности личности. Провозгласив социальные, экономические и культурные права, государство приняло на себя социальные обязательства.

Одной из составляющих прав второго поколения стали культурные права, представляющие применительно к исследованию государственной оценки интеллектуальной деятельности и ее результатов наибольший интерес. В первом в отечественной литературе учебнике

«Права человека» отмечается, что «культурные права гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса»²⁶.

Данные права имеют ничуть не меньшую значимость для существования и развития общества, так как только в этом случае индивид в состоянии успешно пройти процесс социализации и внести свой позитивный вклад в развитие культуры общества.

Право на образование, право на доступ к культурным ценностям, право свободно участвовать в культурной жизни общества, право на творчество, право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и прочие права имеют обоюдное значение, но в отличие от первого поколения прав человека они требуют позитивных действий со стороны государства²⁷.

Включаемая в культурные права свобода литературного, художественного, научного и других видов творчества фактически представляет собой одно из направлений автономности личности, закрепленной первым поколением прав человека. В этой свободе (т.е. вариативности) у общества тоже есть свой непосредственный интерес.

Пункт 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, закрепляя право каждого человека на «пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является», подчеркивает социальную и экономическую составляющую интеллектуальной деятельности.

Общественная значимость интеллектуальной деятельности и ее результатов присутствует и в третьем поколении прав человека. Данные права относятся к коллективным, способным осуществляться только солидарно, всей общностью, поэтому на первое место здесь выходит именно общественный интерес и социальная значимость. Право на развитие, право на коммуникацию, право на общее наследие человечества весьма наглядно демонстрируют исторически обусловленные и проверенные на протяжении всего существования человечества потребности общества, позволившие сохранить человека как биологический вид.

²³ Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011. С. 72.

²⁴ Уже английский Билль о правах 1689 г. гарантировал членам парламента свободу слова и дебатов, а ст. 11 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. устанавливала, что «свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

²⁵ Вольтер. Избранные произведения. М., 1938. С. 327.

²⁶ Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2003. С. 170.

²⁷ В Российской Федерации был принят ряд актов, направленных на поддержание отдельных направлений интеллектуальной деятельности и созданию необходимых структур.

Формирование единого информационного пространства, закрепление в п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах право каждого человека «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему усмотрению»²⁸ позволили ряду исследователей поставить вопрос о так называемых информационных правах, относящихся к четвертому поколению прав человека²⁹. Как уже отмечалось, информация — необходимое условие (пища) для осуществления интеллектуальной деятельности.

Таким образом, эволюция института основных прав и свобод человека всегда была так или иначе обусловлена общественной значимостью интеллектуальной деятельности человека и ее результатов, вряд ли эта связь прервется в дальнейшем.

Охраняемые гражданским законодательством интеллектуальные права — лишь экономически значимая, причем индивидуально интересная часть отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности, которые в любом случае должны находиться в тесной взаимосвязи с иными правами человека, в первую очередь основными, а также учитывать всю социальную значимость данной способности человека.

Библиография:

1. Аль-Газали Мухаммед. Права человека в исламе. — М., 2006.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. — М., 1998.
3. Вольтер. Избранные произведения. — М., 1938.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. — М., 2006.
5. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. — М., 2005.
6. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблема социально-правовой защиты). — М., 1994.
7. Лоутон Г., Уилсон К. «Купи меня!» // New Scientist. — 2010. — № 10.
8. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 2003.
9. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 2011.
10. Суриков К., Пугачева А. Эволюция человека. Десять статей по эпистемологии восприятия. — Саратов, 2007.
11. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. — М., 2012.

References (transliteration):

1. Al'-Gazali Mukhammed. Prava cheloveka v islame. — M.: Andalus, 2006.
2. Prava cheloveka / otv. red. E.A. Lukasheva. — M., 2003.
3. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. — M., 1998.
4. Vol'ter. Izbrannyye proizvedeniya. — M., 1938.
5. Prava cheloveka i pravovoe sotsial'noe gosudarstvo v Rossii / otv. red. E.A. Lukasheva. — M., 2011.
6. Golovistikova A.N., Grudtsyna L.Yu. Prava cheloveka: Uchebnik. — M., 2006.
7. Dozortsev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii. Sbornik statey. — M., 2005.
8. Keyzerov N.M., Shamba T.M. Intellektual'naya sobstvennost' i kul'turnye tsennosti (problema sotsial'no-pravovoy zashchity). — M., 1994.
9. Louton G., Uilson K. «Kupi menya!» // New Scientist. — 2010. — № 10.
10. Surikov K., Pugacheva A. Evolyutsiya cheloveka. Desyat' statey po epistemologii vospriyatiya. — Saratov: Nauchnaya kniga, 2007.
11. Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennyye prava. — M.: IRISEN, 2012.

Материал получен редакцией 3 февраля 2013 г.

²⁸ См.: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

²⁹ См., напр.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 598–599; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. М., 2006. С. 59 и др.